

КАСАТКИН Л. Л.

ОДНА ИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ФОНЕТИКИ
РУССКОГО ЯЗЫКА

Бодуэн де Куртене установил закономерность развития русской фонетической системы, которую М. В. Панов назвал «законом И. А. Бодуэна де Куртене»: «... в русском языке ... упрощается система гласных, усложняется система согласных» [1]. Можно установить еще одну тенденцию, действующую в русском языке с древнерусского периода. Она связана с изменением русской артикуляционной базы.

Одним из основных признаков, характеризующих артикуляционную базу языка, является степень напряженности артикулирующих органов в момент речи. Существуют языки с высокой и с низкой степенью напряженности органов речи при речеобразовании. К языкам первого типа относят, например, английский, французский, финский и ряд других языков; русский язык относится к языкам второго типа (см. [2]).

Одна из тенденций изменения артикуляционной базы русского языка может быть определена как переход от более напряженной артикуляционной базы к менее напряженной. Проявляется это в том, что большинство фонетических процессов русского языка, начиная с древнерусского периода, приводит к меньшей напряженности его артикуляционной базы.

Изучение в полном объеме степени напряженности органов речи в момент различных артикуляций при помощи инструментальных методов — дело будущего. Пока что мы можем выдвигать лишь более или менее правдоподобные гипотезы в этой области. В дальнейшем рассмотрении фонетических изменений в русском языке я буду исходить из четырех таких гипотез.

1. Различение большего числа звукотипов в одном и том же артикуляционном пространстве требует большего напряжения органов речи. Иначе говоря, чем меньше области рассеивания звукотипов, представляющих разные фонемы в одной и той же позиции, и чем ближе друг к другу центры этих областей, тем больше должно быть напряжение артикулирующих органов. (Чтобы выстрелить из заряженного ружья, надо нажать на спусковой крючок. Но чтобы при этом еще и попасть в цель, требуется гораздо больше усилий).

Ослабление напряженности артикуляции может произойти в результате а) уменьшения количества звукотипов, различающихся в данном артикуляционном пространстве, и б) увеличения самого артикуляционного пространства.

1.1. За тысячу лет развития значительно изменился состав гласных фонем русского языка за счет утраты особых звукотипов. В зоне переднего ряда последовательно происходила утрата таких звуков, как носовой [ē], затем [ь], позднее гласного, соответствующего ⟨ѣ⟩, им был, очевидно, дифтонг [iē]. Точно так же в зоне заднего ряда происходила утрата носового [ō], затем [ъ], затем [yō] — основного представителя ⟨о⟩. Таким

образом, на протяжении истории языка происходило уменьшение количества гласных, различающихся в одной и той же позиции в одном и том же артикуляционном пространстве.

1.2. Замена оканья аканьем была связана с возникновением неразличения гласных фонем неверхнего подъема в безударных слогах. В современном русском литературном языке под ударением различается в одной и той же позиции пять гласных звуков, являющихся представителями пяти фонем. Безударные гласные произносятся с меньшим напряжением: в безударном положении различается лишь три или два гласных. В настоящее время отмечается тенденция к полному неразличению безударных гласных в некоторых позициях (см. [3]). В современных окающих говорах, сохраняющих более древнее состояние, в разных безударных позициях различающихся гласных звуков либо столько же, сколько и под ударением, либо больше, чем в акающих говорах и литературном языке.

Меньшая напряженность артикуляции гласных в акающих говорах и в литературном языке по сравнению с окающими говорами связана также еще с одной особенностью: челюстной раствор акальщиков больше, чем у окальщиков. Большой челюстной раствор создает большее артикуляционное пространство.

Таким образом, замена оканья аканьем приводила к уменьшению количества звукотипов, различающихся в части позиций в том же артикуляционном пространстве, и к увеличению самого этого пространства.

1.3. В архаических русских говорах обнаружено особое качество мягких согласных — их палатальность, и высказано предположение, что палатальная зона — более древнее место образования мягких согласных русского языка: [4, с. 48—49; 5; 6, с. 41, 65—66, 70; 7, с. 72—76, 114—130, 159—163; 8]. Впоследствии палатальные согласные заменялись палатализованными. Механизм этого изменения можно представить как расширение зоны артикуляции мягких согласных.

Различия между разными палатальными согласными заключаются лишь в небольших особенностях конфигурации напряженной части языка. Так, [с', ш', х'] образуются при опущенном кончике языка и приподнятой средней части спинки языка. Различие между этими звуками создается главным образом за счет формы и длины щели, образуемой в верхней точке языка: круглой длинной щели у [с'], плоской длинной щели у [ш'], плоской короткой щели у [х']. Для того, чтобы звуки эти достаточно хорошо различались, необходимо значительное напряжение языка.

Звуки [т', д'] и [к', г'] образуются в близком соседстве в палатальной зоне. Небольшое ослабление напряженности их артикуляции приводит к смещению областей рассеивания этих звукотипов. Такое неразличение этих звуков наблюдается в некоторых русских говорах.

Сохранение различения мягких согласных фонем требовало удаления друг от друга зон образования воплощавших их звуков. Этим и следует, по-видимому, объяснить передвижение части этих звуков в переднеязычную зону. Во многих современных русских говорах, как и в литературном языке, [с'] — зубной согласный, [ш'] — переднеязычный, [х'] — среднеязычный, [т', д'] — зубные согласные, [к', г'] — среднеязычные. Расширение артикуляционной области этих звуков снимало напряженность органов речи при их образовании¹.

¹ О большей напряженности палатальных согласных по сравнению с палатализованными см. [6, с. 62—64, 66].

1.4. После падения редуцированных гласных возникает процесс оглушения звонких согласных на конце слова. В позиции конца слова стало различаться меньшее число звуковых единиц и тем самым должна была ослабиться напряженность артикулирующих органов в этой позиции. Оглушение звонких согласных на конце слова иногда называют редукцией [9].

Однако в разных языках этот процесс может приводить к противоположным результатам с рассматриваемой точки зрения. Глухие согласные слабее звонких в том смысле, что при артикуляции глухих нет вибрации голосовых связок. Следовательно, при оглушении звонких артикуляция упрощается, что может привести и к ее общему ослаблению.

Но при образовании глухих согласных больше напряжения органов, создающих преграду воздушной струе в полости рта. Чтобы глухие согласные воспринимались не хуже звонких, у них должен быть интенсивнее шум. Большая напряженность в ротовой полости — компенсация за ослабление напряженности мышц гортани.

Конец слова в разных русских говорах имеет разную силу. Это зависит от особенностей ритмической структуры слова. В севернорусских говорах конечный безударный слог выделяется большей напряженностью, чем в южнорусских. Но и в южнорусских говорах, как и в литературном языке, конечный безударный слог — единственная позиция, где в безударном положении нет полного совпадения, неразличения всех гласных фонем неверхнего подъема (см. [10]).

В севернорусских говорах оглушение звонких согласных на конце слова могло приводить к повышению напряженности конца слова: в этих говорах глухие — значительно напряженнее звонких. Так же было, например, в немецком языке. В южнорусских говорах это оглушение звонких на конце слова могло приводить к ослаблению общей напряженности. Но само по себе это изменение не свидетельствует однозначно о направлении изменения напряженности.

1.5. После падения редуцированных гласных происходят различные процессы ассимиляции согласных по глухости — звонкости, твердости — мягкости, месту и способу образования (см. [11]). Эти процессы привели к нейтрализации фонем, т. е. к различению меньшего количества единиц в одной позиции. Это могло способствовать и снятию доли напряженности.

2. Совершение за одно и то же время и в одной и той же артикуляционной зоне большего количества артикуляционных движений требует большего напряжения артикулирующих органов. (Чтобы механизм работал быстрее, необходимо больше затрат энергии.) Следовательно, переход от звука с более сложной артикуляцией к звуку с более простой артикуляцией приводит к уменьшению напряженности органов речи.

2.1. Современные диалектные данные позволяют высказать предположение, что в древнерусском языке некоторые гласные фонемы реализовались дифтонгами. Так, фонемы <ѣ, ѡ, е, о> могут быть представлены дифтонгами [iэ, уо, еи, оу] во многих современных архаических говорах. В севернорусских говорах, не развивших противопоставление согласных по твердости — мягкости и сохранивших противопоставление гласных по ряду, на месте фонем <а, ѡ, у> выступают дифтонги [б̄а, б̄о, ӣу] (см. [12]). В архаических южнорусских говорах на месте <а, о, у> после мягких согласных произносятся дифтонги [ӣа, ӣо, ӣу] (см. [13—14]). История русского вокализма связана с монофтонгизацией дифтонгов, начавшейся еще в праславянский период и не закончившейся в некоторых русских говорах до сих пор (см. [15, с. 290—299]).

Произнесение дифтонга требует более сложной работы артикулирующих органов, чем произнесение монофтонга за то же время. Поэтому монофтонгизация дифтонгов приводила к уменьшению напряженности артикулирующих органов.

2.2. В разных русских говорах и в литературном языке обнаруживаются разные этапы одного и того же процесса — утраты смычного согласного в окружении щелевых: [ш'т'ш'] > [ш'ш'], [штш] > [шш], [ж'д'ж'] > [ж'ж'], [ждж] > [жж], [с'т'с'] > [с'с'], [стс] > [сс], [з'д'з'] > [з'з'] (см. [16]). В результате этого процесса сложная артикуляция заменяется на более простую, следовательно, и менее напряженную.

3. Чем более отклоняется положение органов речи в момент артикуляции от их положения в момент речевой позы, тем больше их напряжение. (Чтобы придать телу большую амплитуду колебаний, необходимо затратить больше энергии.) Следовательно, изменение артикуляции звука в сторону приближения к нейтральному положению органов речи приводит к уменьшению их напряженности.

3.1. Аканье привело к появлению [ъ] на месте [о] и [а] в ряде позиций. Произнесение [ъ] требует минимальной по сравнению с другими гласными звуками затраты мускульной энергии: его артикуляция близка к положению органов речи при речевой позе — речевой «изготовке». Напряжение органов речи при произнесении [ъ] меньше, чем при произнесении [а], требующем более широкого раскрытия рта, и чем при произнесении [о], требующем лабиализации — напряжения губ при их вытягивании.

Точно так же [ь] требует меньших произносительных усилий, чем лабиализованный [у] и узкий [ы], на месте которых возникает произношение [ь] во втором предударном прикрытом слоге и заударных слогах, кроме конечного открытого, в современном русском литературном языке и акающих говорах (см. [3]).

3.2. Типичная особенность артикуляционной базы русского литературного языка и многих русских говоров — преобладание дорсального уклада зубных согласных: [с, з] — дорсальные, [т, д, н] — апикально-дорсальные, [л] — апикальный, мягкие [с', з', т', д', н', л'] — дорсальные (см. [17]). В некоторых русских говорах обнаружены апикальные и какуминальные [с, з, т, д, н, л], способные при их смягчении становиться лишь полумягкими, сохраняя апикальный и какуминальный уклад (см. [4, с. 47; 6, с. 44 и сл.; 7, с. 64—70, 104—106]).

Артикуляция дорсальных согласных с расслабленным и опущенным кончиком языка гораздо ближе к нейтральной артикуляции речевой позы, чем артикуляция апикальных согласных с напряженным и вытянутым горизонтально кончиком языка. Еще дальше от положения речевой позы артикуляция какуминальных согласных с кончиком языка, загнутым вертикально вверх. Это говорит о большей напряженности апикальных и какуминальных согласных по сравнению с дорсальными².

Система с апикальными и какуминальными зубными согласными в русском языке, по-видимому, более древняя, чем система с дорсальными согласными. Вытеснение апикальной (какуминальной) артикуляции зубных согласных дорсальной их артикуляцией связана с возникновением и развитием в русском языке категории твердости — мягкости согласных. Апикальность (какуминальность) согласных вступала в противоречие с развивающимся противопоставлением твердых и мягких согласных. Для

² Есть и другие свидетельства большей напряженности апикальных и какуминальных согласных по сравнению с дорсальными (см. [6, с. 45, 47, 60]).

более контрастного их различия мягкие должны были развить палатализацию. Этому препятствовала апикальность (какуминальность) зубных согласных, т. е. тех согласных, у которых категория твердости — мягкости возникала в первую очередь. Препятствие это преодолевалось путем замены апикальных дорсальными³.

4. Долгие звуки требуют большего напряжения артикуляции по сравнению с краткими (см. [2]). Следовательно, замена долгого согласного кратким приводит к уменьшению напряженности артикулирующих органов.

4.1. В некоторых севернорусских говорах согласные противопоставлены не по глухости — звонкости, а по напряженности — ненапряженности (см. [15, с. 175—195; 18]). В этих говорах глухие согласные характеризуются большей длительностью, чем в литературном языке и в говорах такого же типа.

В частности, в сочетании согласных первый согласный указанных севернорусских говоров длительнее второго (*о[ѣ]тавил*, *Во[ѣ]ка*, *у[ш]ла*), а в литературном языке первый согласный короче второго. В русском литературном языке произошла утрата долгого согласного перед согласным даже в том случае, когда долгий согласный звук соответствует сочетанию двух одинаковых фонем: *классный* — *клас[с]ный*, *программный* — *програ[м]ный* и т. п. (см. [19]).

Точно так же в севернорусских говорах согласный может быть долгим на конце слова: *ле[ѣ]*, *види[ш]*, *мо[ѣ]*, *обиш[т]*, *песо[ѣ]*. В литературном же языке долгота конечного согласного утрачена даже в том случае, если он соответствует сочетанию фонем: *класс* — *клас[с]*, *вани* — *ва[н]* (см. [20, с. 88]).

Есть основание считать, что указанная особенность севернорусских говоров представляет собой праславянскую или даже праиндоевропейскую черту, а русский литературный язык и подобные ему говоры утратили эту особенность (см. [15, с. 194—195; 18]).

4.2. Мягкие согласные более долгие, чем соответствующие твердые, и более напряженные. Поэтому отверждение согласных есть вместе с тем и ослабление их напряженности.

В русском языке отверждение согласных возможно в тех случаях, когда мягкость согласного фонологически несущественна, не связана с противопоставлением фонем по твердости — мягкости. Во многих говорах и в литературном языке отвердели ранее мягкие согласные, уплотняющие фонемы <ш, ж, ц>, внепарные по твердости — мягкости. Идет процесс отверждения долгого [ж'], а во многих говорах отвердели также [ш'], [ч']. Причины этого процесса не ясны. Возможно, причину надо видеть в ослаблении напряженности артикуляционной базы русского языка.

Возможно, эта же причина вызывает отверждение мягкого согласного перед мягким. Этот процесс идет сейчас во всех русских говорах и в литературном языке: *ля[м']ки* > *ля[м]ки*, *[д']верь* > *[д]верь* и т. п. Следует учитывать при этом, что утрата палатализации первого согласного в со-

³ Ср.: «... в ряде русских говоров в прошлом апикальные и какуминальные взрывные были распространены в большей степени, чем в настоящее время, когда они все интенсивнее подвергаются воздействию систем с преимущественно дорсальным переднеязычным укладом... Вытеснение апикальной (какуминальной) артикуляции переднеязычных взрывных происходит в первую очередь под непосредственным воздействием инодialeктовых систем, а также, по-видимому, поддерживается чисто внутренними фонетическими факторами, связанными прежде всего со сравнительно большей физиологической неустойчивостью апикальной (какуминальной) артикуляции взрывных по сравнению с дорсальной в силу большей напряженности их образования» [6, с. 59—60].

четании двух мягких обычно не приводит к возникновению его веяризации. Артикуляция непалатализованного невеяризованного согласного (ср.: [п]сина, [к] тебе, ла[п]фи, во[п]зить и т. п.) ближе к артикуляции речевой позы, чем палатализованного. Это тоже свидетельствует о его меньшей напряженности.

5. Изменение степени напряженности артикуляционной базы протекало в русском языке не гладко. Диаграмма этого изменения представляла бы снижающуюся линию, но не ровную, а ломаную. На отдельных ее участках падение напряженности сменяется новым его повышением.

Фонетический процесс (как и всякий процесс языкового изменения) происходит лавинообразно. Начавшись в отдельных словах, он захватывает все большее и большее количество слов у все большего и большего количества говорящих. Лавина возникает в результате снятия напряжения в одном месте, но она может вызвать новое напряжение в другом. Так, снежная лавина может перегородить ущелье, по которому течет река. В результате вода накапливается за завалом, а затем сметает его и несетя вниз новой лавиной.

Падение редуцированных гласных приводило к ослаблению напряженности в одной области артикуляционной базы, области гласных: в одной артикуляционной зоне количество различных звукотипов в одной и той же позиции становится меньше. Но падение редуцированных привело к резкому повышению напряженности в других звеньях: возникают разные сочетания гетерогенных согласных, различных по месту, способу образования, по глухости — звонкости, твердости — мягкости. И дальнейшие фонетические процессы связаны с преодолением этих вновь возникших напряжений.

Выше были рассмотрены, конечно, не все процессы, происходившие в горах русского языка и в литературном языке за период примерно в тысячу лет. О некоторых процессах мы знаем недостаточно полно, неизвестны последовательные этапы их течения, как, например, смягчение полумягких согласных. Другие, как кажется, не вносят существенных изменений в степень напряженности артикулирующих органов, например, переход [e] в [ʲo]. Однако подавляющее большинство этих процессов было связано с изменением артикуляционной базы русского языка и приводило к ее меньшей напряженности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры. М., 1968. С. 10, 16, 21.
2. Якобсон Р., Фант Г. М., Халле М. Введение в анализ речи // Новое в лингвистике. Вып. 2. М., 1962. С. 204—208.
3. Касаткин Л. Л. Новая ступень в развитии системы гласных русского языка // Развитие фонетики современного русского языка. М., 1971. С. 255—257.
4. Высотский С. С. Определение состава гласных фонем в связи с качеством звуков в севернорусских горах // Очерки по фонетике севернорусских говоров. М., 1967.
5. Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980. С. 41, 140.
6. Кузнецова А. М. Некоторые вопросы фонетической характеристики явления твердости — мягкости согласных в русских горах // Экспериментально-фонетическое изучение русских говоров. М., 1969.
7. Кузнецова А. М. Разновидности способа образования согласных в русских горах // Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии. М., 1977.
8. Чекман В. П. Исследования по исторической фонетике праславянского языка. Минск, 1979. С. 116—117.
9. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967. С. 197.
10. Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956. С. 121—122, 129, 133.

11. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М., 1983. С. 183—186.
12. Касаткин Л. Л. Гласные одного вологодского говора, не знающего противопоставления согласных по твердости — мягкости // Исследования по русской диалектологии. М., 1973. С. 65 и сл.
13. Kasatkin L. L., Paufošima R. F. The use of the segmenting apparatus in the analysis of the vocalism of Russian dialects // Symposium: Proc. of dialectological data: Summaries. Tallinn, 1981. С. 8.
14. Пауфошима Р. Ф. Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах. М., 1983. С. 40.
15. Касаткин Л. Л. Современная русская диалектная фонетика как источник для истории русского языка: Дис. ... докт. филол. наук. М., 1985.
16. Касаткин Л. Л. Об одном фонетическом гиперизме в смоленских и калининских говорах ([с'т'] на месте [с'с']). К методике реконструкции диалектов прошлых эпох // Диалектология и лингвогеография русского языка. М., 1981. С. 71—73, 76.
17. Скалозуб Л. Г. Палатограммы и рентгенограммы согласных фонем русского литературного языка. Киев, 1963. С. 25—27, 32, 44—45.
18. Kasatkin L. L., Kasatkina R. F. The correlation of tense-lax consonants in some Russian dialects and in other Slavic languages // Proc. of the XI-th ICPHS. V. 5. Tallinn, 1987.
19. Иванов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979. С. 136.
20. Иванов М. В. Русская фонетика. М., 1967. С. 88.